

Глава 2: Заговор

Насколько большой может быть Курица с Огненными Перьями? Она могла бы накормить семью из трех человек двумя блюдами, если есть понемногу.

Таким образом, Фан Чжэнчжи плотно поел, и его животик был полностью заполнен. Он продолжал отрыгивать, вытирая масло из углов рта.

Он нашел камень и начал отдыхать. Затем он сжег остальную часть костей, и осмотрелся большими черными глазами. Убедившись, что за ним не следят, он начал напевать мелодию, прогуливаясь по городу, как взрослый.

«Горная дорога, здесь бесконечные ветры, а реки ... а?» В тот момент, когда он достиг входа в деревню, он услышал отрывки разговоров.

«Мой бог, люди из Дворца Божественной Обезьяны пришли в Деревню Южной Горы!»

«Бог смотрит на нас! Такого никогда раньше не было, - это Деревня Южной Горы, которая должна создать вундеркинда с великой моралью и чувством справедливости?»

Храм Бога Обезьяны?

(Прим: Это фактически относится к Божественной Полиции, однако из-за сходства между Божественной Полицией и Храмом Бога Обезьяны в мандарине, ГГ принял Божественную Полицию за Храм Бога Обезьяны.)

Люди задавались вопросом, имеют ли они какую-либо связь с Богом Обезьяны в Путешествии на Запад.

Фан Чжэнчжи проигнорировал напряженную болтовню о нем. Он поднял руку, чтобы вытереть жир со рта и пошел в сторону своего дома ...

...

Деревня Южной Горы получила свое название из-за того, что она была к югу от горы Цан Лин. Она была не большой, всего около ста семей. Это была пылинка на огромном пляже.

У входа во двор лежала куча дров, которую хозяин собирал в лесу. Фан Чжэнчжи иногда думал, что одна искра сможет отправить двор «в небо».

«Сухая древесина и сильный огонь ...»

Фан Чжэнчжи продолжал бубнить, и быстро обошел ворота двора. Он повернулся к одной из боковых дорожек, прошел около 10 м и увидел зеленое керамическое крытое здание, построенное из камня и песка.

Это был дом Фан Чжэнчжи в этом мире.

«Старейшина деревни, ничего, если мы остановимся на этом списке имен для императорского экзамена?»

«Нет, это невозможно, старейшина деревни!»

В тот момент, когда Фан Чжэнчжи открыл деревянную дверь, он услышал голоса двух дам.

Фан Чжэнчжи был очень хорошо знаком с этими двумя голосами. Он легко мог сказать, что первый голос исходил от леди, владелицы двора рядом с ними. Ей было около 25-26 лет, слегка пухлая и любила носить красный шарф.

Как сосед, он был очень знаком с расположением ее дома. Чтобы улучшить «дружбу» между соседями, он сегодня утром заходил к ней.

Второй голос принадлежал маме Фан Чжэнчжи в этом мире, «Цинь Сюэлянь». У нее была отличная фигура, и она оправдывала свое имя, похожая на снежный лотос с небес.

(Прим: Гора Тяньшань также известна как рай/небеса, или снежная гора, в регионе Синь Цзянь.)

Разве кому-то понравится, что она вышла замуж за кого-то вроде его отца?

Это было чистое совпадение.

Говорили, что его отец «случайно» увидел его мать обнаженной. Затем, будучи «честным человеком», он начал рассказывать всем, что он уже видел все, что можно было увидеть у Цинь Сюэлянь. В таком случае, разве это не было бы несправедливо по отношению к ее будущему мужу? Он должен был бы жить с таким чувством вины, Юньюнь ...

Он рассказывал эту историю в течение трех лет. Об этом знали все деревни в радиусе десяти миль. В результате его матери нужно было пересмотреть влияние на ее репутацию.

Несмотря на то, что Фан Чжэнчжи чувствовал, что «честность» его отца была чрезвычайно бесстыдной, он должен был отдать честь своему отцу за то, что он так настойчив и распространял эту историю в течение трех лет.

«Решительный, он был очень решительным!»

Внешность Цинь Сюэлянь была необыкновенной, стройная фигура, однако ее одежда была явно изношена. Единственный новый кусок ткани был накладкой на ее шортах.

«Мама!» Фан Чжэнчжи закричал голосом ребенка, когда он вошел в комнату. Ему не нравился такой высокий голос, детский голос, но теперь он был ребенком.

Если бы у него был грубый голос тридцатилетнего мужика, он верил, что даже боги удивились бы.

«Ах, дорогой, ты вернулся, хочешь пить, вот немного воды ...» Услышав голос Фан Чжэнчжи, Цинь Сюэлянь все бросила и принесла ему чашку воды.

Фан Чжэнчжи принял её. Поев курицу, он очень сильно хотел пить.

Поставив чашку, Фан Чжэнчжи понял, что в доме гость.

Это был пожилой мужчина с длинной белой бородой и длинной сигаретой в руке.

Фан Чжэнчжи узнал его, это старейшина Деревни Южной Горы!

Он был лидером этой утопии. Он был королем.

Лучшим примером его могущества было то, что вся добыча, которую приносят жители

деревни, выдается им.

«Мисс Фан, мне еще нужно посетить другие семьи, давайте просто согласимся с тем, что сказала миссис Ли! На этот раз, когда Божественная Полиция придет в нашу деревню, мы должны дать им еду, напитки и жилье. Миссис Ли также согласилась пожертвовать четыре «Курицы с Огненными Перьями» и предоставила нам огромный каменный дом, таким образом, ее ребенок должен быть в приоритете в списке».

Старейшина деревни поднял свою огромную руку и ударил себя в грудь, затем он положил сигарету в рот, глубоко вдохнул и выдохнул огромное кольцо дыма.

«Разве это не просто Курица с Огненными Перьями? Я могу просто пойти и взять её сейчас?» Цинь Сюэлянь поправила воротник Фан Чжэнчжи и ее одежду, и готовилась выйти.

Фан Чжэнчжи было любопытно, у его матери было огромное эго, и она никогда не попросила бы помощи у соседей, если бы не было крайней необходимости, почему она была так настойчива? Сейчас она хочет пойти одолжить курицу?

«Миссис Сюэлянь хочет одолжить Курицу с Огненными Перьями? Хахаха, правильно ли я расслышала? В деревне так мало Куриц с Огненными Перьями. Но, когда Божественная Полиция приходит в город, все предлагают их, где вы их найдете?»

Когда Фан Чжэнчжи удивился, толстый рот миссис Ли дрогнул и она рассмеялась. Она так смеялась, что жиры на ее теле начали дрожать.

«Ну ...» Цинь Сюэлянь остановилась и нахмурился.

«Сестра Сюэлянь, послушай меня, в Деревне Южной Горы есть более ста семей, и не каждая семья может участвовать в экзамене. Расположение старейшины также на благо деревни. Подумай об этом, этот экзамен должен проверить силу деревни. Если мы не добьемся хороших результатов, мы, возможно, даже не сможем создать здесь свою «школу!»» Миссис Ли предложила еще раз.

Экзамен, отбор, школа ...

Этот экзамен был упомянут как раз в тот момент, когда он входил в комнату и думал о нём, глаза Фан Чжэнчжи загорелись, он наконец понял.

Божественная Полиция была здесь для того, чтобы провести экзамен и отбор. Так как не все в деревне могли участвовать, старейшина был ключевым человеком, к которому нужно было подлизываться.

Кроме...

Поскольку старейшина был ключевым человеком, что миссис Ли делала в нашем доме? Казалось, что она была не слишком самоуверенной, и единственным правдоподобным объяснением было то, что они были заговорщиками!

Они собрались вместе, чтобы запугать мою маму? Это было невыносимо, Фан Чжэнчжи не любил хулиганов, он был типом человека, который будет отбиваться, если на него напали!

«Миссис Ли, вы можете говорить, что моя семья не может дать куриц, но как вы можете говорить, что мой сын не может показать хорошие результаты?» Цинь Сюэлянь была не против

признать, что она бедна, но она не станет признавать, что ее сын не может этого сделать.

«Ладно, прекратите спорить, этот вопрос решен! Семья Ли внесла значительный вклад в деревню в течение последних нескольких лет. Они отдавали больше своей добычи, и вполне справедливо, что одно из мест в экзамене зарезервировано для Семьи Ли. Что касается предварительного экзамена... хотя Чжэнчжи того же возраста, он всё равно немного моложе, а ребенок Ли на месяц старше, давайте добавим это в список». Старейшина деревни взял сигарету и вышел на улицу.

Разве разница в месяц столь важна?

Любой проницательный человек мог сказать, что старейшина был предвзятым.

Глаза Фан Чжэнчжи замерцали, у него мелькнула мысль, а затем он «невинно» высказал свое мнение.

«Мама, так как старейшина и миссис Ли сказали, что мы должны показать результаты на императорских экзаменах, почему у нас нет внутреннего отборочного теста?»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/284126>